

4845042

Сошникова Ирина Владимировна

**НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

12 МАЙ 2011

Екатеринбург – 2011

Диссертационная работа выполнена
на кафедре прикладной социологии
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор А. В. Меренков

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Л. Л. Рыбцова

кандидат социологических наук
С. Ю. Тренихина

Ведущая организация: Пермский государственный
технический университет (г. Пермь)

Защита состоится 26 апреля 2011 г. в 15-30 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн.248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан 27 марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

T. Roy

Г.Б. Кораблева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Проблема насилия в семье в современной России привлекает все большее внимание как социальной науки, так и общества. Согласно данным криминалистики, здравоохранения, социологии, прессы, в значительной части российских семей сложился образ жизни, для которого насильственные межличностные отношения становятся нормой, передаются от одного поколения к другому. Согласно сводкам МВД, до 40% тяжких преступлений совершаются в семье; при этом каждое восьмое творится с особой жестокостью, каждое шестое – с издевательством над потерпевшим¹. Главными жертвами семейного насилия являются дети, женщины, инвалиды. Количество избитых, изуродованных родителями детей ежегодно достигает 2 млн.; за десятилетие на 70% выросло число детских самоубийств².

Необходимо вмешательство в ситуацию общества, осознание насилия в семье как особой проблемы, требующей комплексной системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее решение. С середины 2000-х годов был предпринят ряд государственных мер по улучшению социально-экономического положения семьи, защите материнства и детства, по предотвращению сиротства и безнадзорности детей. Однако радикально переломить негативные тенденции в этой сфере пока не удается: растут безнадзорность, случаи детского суицида, преступления несовершеннолетних и преступления, совершаемые против них, в том числе – родителями³.

Проблема насилия в семье носит глобальный характер, представляет особую социальную проблему и в развитых странах Запада. Но там она находится под контролем правовых норм и менталитета гражданского общества, в том числе – развитого правозащитного и феминистического движения. В России положение иное: гражданское общество пока слабо, правовая культура и авторитет правового механизма не столь высоки; во многом люди руководствуются традиционными, в частности, – гендерными стереотипами решения семейных конфликтов. Достаточно сказать, что до сих пор не принят закон о предотвращении насилия в семье, проект которого обсуждался более 10 лет тому назад.

¹См.: Пономарев, П. Г. Насильственная преступность в семье : криминологическая характеристика [Текст] / П. Г. Пономарев, А. В. Борбат, А. Н. Ильиненко // Рос. следователь. 2002. № 1. С. 26.

² См.: Горбачева, А. Медицина и жертвы агрессии [Текст] / А. Горбачева // Независимая газета. 2003.19 сент.

³ Совет общественной безопасности Свердловской области. Протокол № 2 от 27 марта 2009 г. «О проблеме насилия над детьми и мерах по его профилактике на территории Свердловской области» [Текст]. Екатеринбург, 2009.

Наконец, особую сложность представляет то обстоятельство, что в проблеме семейного насилия сложно переплетаются объективные и субъективные условия и факторы, в силу чего анализировать его причины, устанавливать жертв и виновников чрезвычайно непросто. Правоохранительные органы весьма неохотно берутся за расследование семейных преступлений, ограничиваясь лишь самыми тяжкими из них.

В гуманном демократическом обществе не должно быть места насилию, подчеркивает президент Д. А. Медведев в своем последнем обращении к пользователям Интернет под названием «Россия, вперед!»: «Сегодня впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. Что переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации возможен. И что он будет осуществлен ненасильственными методами... Необходимо прививать вкус к правовой культуре, законопослушанию,уважению к правам других»¹. Последнее, полагаем, относится ко всему обществу, правовому менталитету российских граждан в целом.

Актуальность темы определяется следующими факторами.

Во-первых, потребностями повышения качества жизни в современном российском обществе, что включает и защиту человека от рисков и угроз, обеспечение условий безопасной жизнедеятельности, особенно – в семье, этой «клеточке» жизни общества.

Во-вторых, необходимостью утверждения в обществе правового сознания, в том числе, – и в сфере частной жизни.

В-третьих, противоречивостью общественного мнения в отношении различных форм проявления насилия в семье, сохранением традиционных представлений о формах поведения и разрешения конфликтов между близкими людьми.

В-четвертых, задачами решения демографической проблемы, то есть воспроизведения физически, нравственно и духовно здорового поколения новых россиян, способных дружно жить, честно трудиться и созидать Россию как демократическое общество.

В-пятых, проблемами преодоления тех социальных негативов, которые создают предпосылки для семейного кризиса и тем самым деформируют личность; для чего необходимо широкое информирование общества о проблеме насилия в семье и выработка адекватных направлений и мер его предотвращения.

Состояние научной разработанности проблемы: В мировой социологии проблема насилия в семье начала исследоваться во второй половине двадцатого века. Лидирующие позиции здесь занимает социология США, где указанная проблема впервые была

¹ Медведев, Д. А. Россия, вперед! [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев. URL :<http://президент.рф/transcripts/5413>.

осознана как негативное явление национального масштаба, требующее адекватных научно-теоретических и практических подходов к его анализу и предотвращению. Наиболее значимыми трудами являются исследования, выполненные социологами М. Страусом, Р. Джеллзом и С. Стейнметцом в 1975 г., а затем ими продолженные в 1985 г. Признанными авторитетами в указанной проблеме, на которых опираются многие отечественные ученые, являются также Р. Геллес, Р. Берк, Э. Даглас, К. Йолло, Л. Лерман, Д. Хайнс, Л. Шерман, Д. Финкельхор и др.

В России семейное насилие становится предметом исследования относительно недавно, когда в стране начались радикальные социально-политические и экономические изменения, которые повлекли за собой и целый ряд непрогнозируемых следствий и обострили проблемы, ранее находящиеся в латентном состоянии. Одной из них стала проблема семейного насилия.

Изучение этого явления требует анализа проблем современной российской семьи, тенденций ее изменения, что изучалось Т. В. Андреевой, А. И. Антоновым, Е. И. Балдицыной, И. В. Бестужевым-Ладой, А. Г. Вишневским, А. Г. Волковым, С. И. Голодом, Т. А. Гурко, В. В. Елизаровым, А. А. Клециной, А. И. Кузьминым, М. С. Мацковским, В. М. Медковым, А. Б. Синельниковым, А. Г. Харчевым и др.

Известный вклад в изучение насилия в семье вносит криминология. Привлекают внимание труды Ю. М. Антоняна, А. Н. Ильяшенко, А. В. Наумова, С. В. Максимова, В. П. Ревина, О. В. Старкова, Л. В. Сердюка, Д. А. Шестакова и др.

Исследование социально-психологических аспектов семейного насилия в России заметно активизировало появление в 1990-е годы в русском переводе трудов по психологии агрессии таких зарубежных авторов, как К. Лоренц, Л. Берковиц, Б. Крейхи, Р. Бэрон и Д. Ричардсон.

Особую группу составили исследования, затрагивающие социокультурные и личностно-гуманистические аспекты обсуждаемой проблемы, такие как соотношение насилия – ненасилия в общественной жизни, прав и свобод человека, роль гендерных факторов, проблематика семейного воспитания, а также динамика этих проблем в современном постиндустриальном мире. Это работы Е. С. Балабановой, С. Е. Барсуковой, М. Веверки, А. А. Гусейнова, Н. М. Давыдовой, Т. М. Дадаевой, О. М. Здравомысловой, Д. В. Иванова, О. Д. Кавашкиной, М. Киммела, С. Клонингера, В. А. Кольцовой, А. В. Меренкова, В. В. Радаева, Л. Л. Рыбцовой, Е. А. Сергодеевой, А. В. Старшиновой, В. С. Степина, П. А. Сорокина, Е. Н. Тимошиной, Б. Б. Хубиева, Л. Хъелла и др.

Различным аспектам проблемы социологического изучения насилия в российских семьях посвящены ряд диссертационных исследований, в том числе – докторские диссертации И. В. Родиной, В. В. Солодникова, Л. В. Лысовой. Они рассматриваются также такими авторами, как Л. С. Алексеева, Е. В. Антонова, Б. А. Базырова, Б. Ф. Булатова, Т. А. Вахмянина, А. В. Выгодская, И. Д. Горшкова, Т. Ю. Забелина, В. М. Закирова, М. В. Ищенко, С. В. Кочетова, Е. В. Кошелева, И. С. Кон, Л. В. Корбут, Н. В. Курасова, Я. К. Лимская, Н. В. Малярова, А. М. Мэкс, Н. М. Платонова, П. В. Романов, Л. Л. Рыбцова, Т. Сидоренкова, Т. Я. Софронова, В. Г. Ушакова, А. В. Хорошенкова, Е. И. Цымбал, Т. Г. Шалимова, И. И. Шурыгина, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.

Итак, хотя проблема анализа семейного насилия в России является еще очень молодой, она имеет уже значительную библиографию. В то же время теоретико-методологическое осмысление многих ее аспектов, начиная с базового понятия, носит дискуссионный характер. Недостаточно исследована социальная природа семейного насилия. Слаба социологическая и информационно-статистическая база: число проведенных исследований (особенно – в динамике) пока невелико; статистические данные из разных источников расходятся. В связи с этим возникает необходимость комплексного социологического изучения насилия в современной российской семье, степени восприятия этого явления различными социальными группами, определения основных направлений профилактики разных видов властного принуждения при конфликтах между близкими людьми.

Объект диссертационного исследования – насилие в семье как явление общественной жизни.

Предмет исследования – социальные условия и факторы совершения и предотвращения семейного насилия в современной России.

Цель диссертационного исследования – выявление системы факторов, определяющих особенности проявления и профилактики насильственных отношений между родственниками в современной российской семье.

Задачи исследования:

1) выявить теоретико-методологическую основу социологического исследования различных форм насилия в семье;

2) определить основные объективные и субъективные факторы, влияющие на усиление насилия в современной российской семье;

3) проанализировать специфику «мужского» и «женского» насилия в российской семье; факторы риска и степень эффектив-

ности социального контроля за этими явлениями, а также их профилактики со стороны общества;

4) разработать основные направления стратегии по предотвращению насилия в семье в современной России.

Методологическая и эмпирическая база исследования. Исследование носит комплексный характер, позволяющий выявить экономические, политические, юридические, социологические, психологические аспекты этого негативного социального явления. Методологическим основанием работы являются: во-первых, марксова идея *общественного воспроизводства* и понимание семьи в качестве компонента воспроизводственного процесса, первичной «клеточки» общества, ответственной за непосредственное воспроизводство человека; во-вторых, – концепция *социального действия* Т. Парсонса. Они позволяют понять семейное насилие как особое субъект-объектное отношение, в котором специфически преломляются и воспроизводятся насилиственные предпосылки, условия и средовые факторы общественной жизни, продуцирующие деструктурную личность.

Методологической базой также являлись теории ролевого поведения, гендерного неравенства, социального обмена и социальных конфликтов, а также теории научения насилию, агрессии; влияния референтной группы, средового окружения на сознание и поведение индивидов.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы социологических исследований, проведенных автором в 2008–2010 гг. в различных районах Среднего Урала, городах Екатеринбурге, Челябинске, где методом анкетирования было опрошено 650 взрослых членов разных по социальному положению семей. В количественном исследовании использовалась квотная, двухступенчатая выборка. Методом глубинного интервью было опрошено 38 женщин и мужчин, имеющих опыт семейного насилия, 15 представителей органов правопорядка, психологов, социологов, занимающихся профилактикой насилия в семье.

Важными источниками по изучаемой проблеме явились международные правовые акты и документы Российской Федерации относительно семьи, прав человека, семейного насилия. В работе использованы материалы парламентских слушаний, аналитических записок по обсуждаемым в диссертации проблемам, результаты общественных экспертиз законопроектов, отчеты министерств и ведомств как федерального, так и регионального уровня, комиссий по делам несовершеннолетних, женских объединений.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе социальных аспектов насилия в семье: истоков, причин, условий, факторов риска и направлений предотвращения. Автором

лично получены следующие результаты, содержащие научную новизну:

– определено, что насилие в семье представляет собой особое властно-силовое действие, причиняющее психический и/или физический вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы;

– обосновано, что насилие в семье и обществе находятся в тесной связи, подпитывают и усиливают друг друга, хотя указанное взаимодействие не носит автоматического характера, ибо семья как особая социальная общность обладает силами внутреннего сцепления, способными противостоять насилию;

– доказано, что усиление насилия в современной российской семье вызвано общим ухудшением материального положения населения в процессе становления рыночной экономики, разрушением прежних моральных регуляторов, определяющих культуру общества супружества, родителей и детей, сохранением стереотипов традиционной организации семейной жизни у значительной части населения;

– на материалах эмпирических исследований раскрыты основные факторы риска и направления предотвращения насилия в семье; показано, что в настоящее время в России пока не возникла «гендерная симметрия», ибо сохраняется мужская асимметрия при постепенном росте женского насилия;

– установлено, что государство не занимается целенаправленной и системной работой по предотвращению семейного насилия: отсутствует развернутая законодательно-правовая основа, слабо ориентированы на эту проблему органы правопорядка, учреждения образования и воспитания, общественность, институты гражданского общества, эффективность действующих социальных служб пока невысока;

– развернут комплексный подход к проблеме предотвращения насилия в семье, который включает:

а) укрепление правовой регуляции внутрисемейных отношений и принятие закона «О предотвращении насилия в семье»;

б) координация в действиях правоохранительных органов, учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты, СМИ;

в) усиление активности институтов гражданского общества;

г) утверждение правового менталитета и возрождение лучших духовно-нравственных традиций семейной жизни;

д) системность и целенаправленность мер социальной защиты семьи от внесемейного насилия;

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в систематизации существующих подходов

в разных науках к проблеме насилия в семье и осмыслении ее как комплексной проблемы. Роль социологического подхода к проблеме представляется в качестве основания для построения макросоциологической модели семейного насилия как социального действия особого рода, продуцирующего деструктурную личность, наделенную паттернами агрессии и жестокости. Это позволяет, с одной стороны, проследить взаимодействие и влияние различных социальных предпосылок, условий и факторов на феномен усиления семейного насилия в современной России и спрогнозировать наиболее вероятные факторы риска, а с другой, – создает теоретическую основу для дальнейшей интеграции и координации усилий со смежными дисциплинами: криминологией, юриспруденцией, социальной психологией, культурной антропологией.

Практическое значение проведенного исследования заключается в разработке комплексного подхода к проблеме предотвращения семейного насилия, опираясь на который указанная проблема может быть поставлена в центр общественного внимания и интегрирована в деятельность соответствующих государственных и общественных подразделений гражданского общества.

Материалы исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов: «Социология образования», «Социология семьи», «Социология девиантного поведения», «Основы социальной работы», при подготовке соответствующих образовательных программ для специалистов, занятых в сфере предотвращения семейного насилия. Материалы диссертации могут служить в качестве информационной базы для работников сферы управления, в том числе – представителей законодательной, исполнительной и судебной властей, сотрудников правоохранительных органов, медицинских учреждений, социальных работников и др.

Апробация основных результатов работы. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на следующих конференциях: международной научно-практической конференции «Право в информационном обществе» (Екатеринбург, 2000 г.); IX научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования правового государства в России» (Уфа, 26–27 октября 2005 г.); IX научно-практической конференции «Экономика и право: теоретические и практические аспекты развития экономики и права в социальной стратегии современной России» (Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г.); научно-практической конференции «Стратегия развития Российской Федерации в период рыночных реформ: правовой и экономический аспекты» (Москва, 2002 г.); научно-практической конференции «Социально ориентированная экономика как фактор устойчивого развития современной России» (Екатеринбург, 7 октября 2009 г.); международной конференции

«Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 17–18 марта 2011 г.).

Структура и объем работы определяются целью, задачами и логикой исследования, состоящего из введения, двух глав, каждая из которых включает по два параграфа, и заключения. Диссертация изложена на 169 стр.; список литературы включает 186 наименований.

Основное содержание диссертации

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования; раскрывается степень разработанности поставленной проблемы; определяются цели и задачи исследования; его объект и предмет; теоретико-методологическая и эмпирическая основа; содержатся указания на научную новизну и практическую значимость предлагаемой работы.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты социологического анализа насилия в семье» посвящена вопросам, связанным с осознанием насилия в семье как научно-теоретической и социально-практической проблемы глобального и российского масштаба, а также роли социологии в осмыслиении этого многоаспектного социально опасного явления.

В параграфе 1.1 «Насилие в семье как социальный феномен» диссидентом анализируются основные подходы к проблеме насилия в семье, которые сложились в зарубежной и отечественной социологии, а также те положения, которые выражают его специфику как социального феномена. В существующей литературе преобладают подходы, объясняющие сущность насилия и агрессии либо на уровне индивидуальных характеристик обидчиков и жертв, либо влиянием факторов ближайшего семейного окружения, микросреды. Это позволяет достаточно полно исследовать личностные характеристики участников ситуации внутрисемейного насилия, влияние внешних установок, стереотипов относительно насилия и его приемлемости в «ближнем круге» общения семейной группы, но не объясняет социальные истоки, условия и предпосылки указанного феномена. Для анализа насилия в семье как социального, а не только индивидуально-психологического или антропологического-культурного явления, необходим выход на макросоциологический уровень анализа проблемы.

Автор исходит из того допущения, что корни насилия в семье уходят в толщу идей и ценностей современной цивилизации, включающей компоненты насилия в систему экологических, экономических, политических, межэтнических, межгосударственных

отношений. Насилие в обществе и в семье взаимообусловливают, питают и усиливают друг друга, хотя это взаимодействие не является автоматическим: семья как особая социальная общность обладает силами сцепления, стабильности, способными противостоять насилию.

Поэтому насилие в семье должно исследоваться в системе взаимодействия внутрисемейных и внесемейных предпосылок, условий и факторов. При социологическом исследовании насилия в семье, по мнению диссертанта, следует исходить из его толкования как *особого (властно-силового) социального действия*, причиняющего *вред (ущерб)* человеку как члену семьи и ущемляющего его *права и свободу как личности*.

В структурном отношении социологическая модель насилия в семье включает три подсистемы:

- 1) социальные предпосылки и условия;
- 2) средовые факторы;
- 3) *властно-силовое социальное действие*, которое включает субъекта насилия (обидчика); его объекта (жертву); мотив, цель, насильственные действия, их результат.

Социальная сущность семейного насилия в том, что:

- а) оно является общественно опасным действием, продуцирующим человеческую деструктурность;
- б) жертва находится в определенной зависимости от обидчика, что порождает латентность (скрытость) этой опасности от общества;
- в) в этом виде насилия обычно переплетаются как его формы (физическое, эмоционально-психологическое, сексуальное, экономическое), так и его участники, так что жертва и насильник могут меняться местами;
- г) в итоге насилие в семье образует циклы или круги, постоянно воспроизводящиеся и передающиеся «по наследству» от одного поколения к другому.

Диссертант отмечает, что социально-психологическим качеством субъекта насилия является *склонность к агрессии*, т.е. демонстрации силового превосходства и готовности применять силу по отношению к потенциальной жертве. Автор разделяет позицию тех исследователей, которые считают, что, хотя в основе агрессивных действий иногда могут лежать биологические (генетические) источники, в целом агрессивность – продукт социальной среды и недостатков воспитания. Агрессии люди научаются в процессе социального взаимодействия, и в частности, в семье. Существенную роль при этом играют и социокультурные факторы: деятельность СМИ, влияние общественного мнения, исторических традиций.

Объект (жертва) насилия характеризуется зависимостью от субъекта и *виктимностью*, т.е. готовностью терпеть насилие, что выступает провоцирующим фактором, подталкивающим субъекта к новому насилию. В итоге насильник и жертва образуют некую взаимозависимость; у жертвы со временем формируется склонность к насилию. Задача общества в такой ситуации в том, чтобы разорвать этот порочный круг, помочь как жертве, так и насильнику избавиться от агрессивности и виктимности и – шире – утвердить принцип ненасилия как норму социального мышления и действия, гуманизировать общественные отношения.

В параграфе 1.2 «Насилие в современной российской семье: факторы риска» анализируется ситуация, сложившаяся в современной (постсоветской) России в связи с проблемой насилия в семье. Среди социальных факторов, обостривших указанную проблему, наиболее значим тот, что на патриархальные гендерные стереотипы оказали воздействие неолиберальные постмодернистские установки относительно брака и семьи. Определенную роль при этом сыграли социально-экономические, социально-политические, идеологические причины, вызвавшие системный кризис 1990-х годов, обвальный распад всей системы норм и институтов советского общества, что негативно отразилось на семье и на семейных отношениях. В итоге в России сложился особый тип семьи – кризисный, для которого насилие становится нормой жизни.

Люмпенизация многих социальных групп, рост преступности, в том числе, подростковой, проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, агрессивности, экстремизма – все это из общества пришло в семью, вызвав эрозию традиционных семейных ценностей, новый рост числа разводов и неполных семей, конфликты семейных поколений, отказы от детей и помещение их в детские приюты, детские дома, дома ребенка.

Существо *гендерного фактора* в указанном комплексе причин состоит в том, что патриархальные традиции мужского доминирования в семье все чаще встречают противодействие со стороны встречного движения женщины к равноправию и освобождению от традиционной зависимости. Негативным следствием этого стало то, что, наряду с традиционным мужским насилием, в семье получает распространение и женское насилие, которое, по мнению некоторых социологов, образует симметрию по отношению к мужскому. Ситуация в России, по мнению доктора философии, пока не дает оснований для такого вывода: здесь сохраняется мужская асимметрия, которая поддерживается общественным мнением, патриархальными стереотипами. Однако имеет место тенденция к возрастанию женского насилия.

Проведенный диссертантом анализ показал, что в России, в отличие от других развитых стран, только в последнее время стали предпринимать действия, направленные против сексуального насилия над детьми в семье (на это указывают обсуждения в Госдуме соответствующих поправок в УК РФ в июне 2009 г.). Однако данного рода преступления в отношении женщин замалчиваются. Ни в уголовном кодексе, ни в бытовой практике у нас нет понятия «супружеское изнасилование». Между тем, согласно анонимным опросам женщин, весьма часты случаи, когда муж, как правило, пьяный, осуществляет свои «права» вопреки желанию жены. Однако они почти не попадают в поле зрения правосудия, за исключением тех, когда сексуальное насилие сопровождается особенно жестокими побоями.

Среди личностно-ситуативных факторов риска при совершении насилия ведущими являются: опыт агрессивного поведения в детстве – юности (в качестве жертвы, наблюдателя или активного участника); установки окружающей среды относительно насилия, агрессии (мера одобрения ближайшим окружением, общественным мнением); потребление алкоголя (до 85% убийств в семье совершаются в состоянии алкогольного опьянения); сексистские и агрессивные установки, насаждаемые средствами кино, телевидения, видеотехники; агрессивные проявления во внесемейном поведении (прошлая судимость); индивидуальные психические и нервные отклонения.

В качестве актуальных теоретико-методологических и социально-практических проблем анализа, которые требуют дальнейших исследований, диссертант выделяет следующие: определение реального уровня насилия в семье в России (данные у разных авторов и в разные периоды существенно расходятся); анализ всей системы рисков (социальный стресс; конфликтные межличностные отношения, антисоциальные качества личности; роль гендерного фактора; степень эффективности форм социального контроля и профилактики); развертывание соответствующей методологической базы (концепции кризисной (дезадаптированной) семьи, де-структурной личности).

В главе 2 «Основные факторы возникновения и способы профилактики насилия в семье» диссертант преследует следующие задачи: выявить методами эмпирического исследования мнения как жертв, так и экспертов по поводу форм проявления и причин возникновения насилия в семье, а также проанализировать существующую в России систему профилактики и предотвращения этого негативного явления.

В параграфе 2.1 «Насилие в семье: формы проявления и причины» были прежде всего проанализированы данные получен-

ные автором о степени информированности респондентов по обсуждаемой проблеме. Основная масса опрошенных в качестве источника сведений о насилии в семье называет СМИ, либо ближайшее окружение: коллег по работе, друзей, соседей и т.д. Между тем *не менее трети* респондентов сталкивались с этой проблемой на собственном опыте. Показательно, что молодежь информирована об этой проблеме значительно меньше, чем старшие поколения и склонна относиться к данному явлению безразлично-нейтрально. Диссертант считает, что дело не в некоем благополучии этой группы, а в том, что проблема насилия в семье недостаточно осознана обществом и не поставлена в центр общественного внимания и обсуждения.

Явно недостаточны и существующие в обществе представления о содержании семейного насилия. Большинство с этим связывают различные формы физического принуждения, воздействия. Что касается других форм насилия в семье – психологического, сексуального, экономического, – о них сообщает лишь незначительная часть респондентов разного возраста и социального положения. Особенно это касается психологического насилия, о котором говорит только *каждый восьмой* респондент. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что крайне низка культура межличностного общения в нашей стране. Люди привыкают жить в ситуациях оскорблений, унижений, браны и склонны мириться с этим как с нормой, а затем воспроизводить все это в собственном опыте, в своей семье. Поэтому преодоление психического насилия в семье следует рассматривать как *задачу общего повышения культуры межличностного общения населения в целом*.

В то же время следует отметить позитивные тенденции: большинство (особенно люди с высшим образованием) осуждают физическое насилие в отношении детей, сексуальное насилие в отношении женщин в семье. Причем в большей степени это относится к молодежи и женщинам. В этом нам представляется влияние курса на демократизацию общества и гуманизацию общественных отношений.

Тем не менее основными объектами семейного насилия продолжают оставаться женщины и дети (54% респондентов указало на это), а также престарелые члены семьи (23%). Главными субъектами насилия остаются мужья (52%). О женском и материнском насилии сообщили лишь 9% участников опросов. Самы мужчины становятся жертвами семейного насилия чаще всего в пожилом возрасте. Особой группой риска продолжают оставаться дети: *каждый третий* страдает от различных форм жестокого обращения со стороны родителей. Подтвердились выводы первой главы диссертации о зависимости семейного насилия от характера труда:

среди работников физического труда с насилием в семье никогда не сталкиваются только 12% людей, а среди работников умственного труда доля таких «счастливчиков» в несколько раз выше и составляет 51%. Сказывается низкий уровень общей культуры общения у представителей первой группы.

Наиболее актуальна проблема насилия в семье для людей старше 35 лет, в особенности для людей 41–45 лет. Именно они более открыто заявляют о фактах насилия в своей семье (27% среди них). При этом почти половина (42%) людей среднего возраста (36–50 лет) испытывают потребность в помощи в связи с данной проблемой. В целом, возрастная группа 36–50 лет – это проблемное «ядро» в обсуждаемой теме (здесь члены семьи подвергаются чаще остальных как психическому, так и физическому насилию).

Исследования показали, что наибольшая терпимость к разным формам насилия в семье наблюдается у опрошенных в возрасте 40–50 лет. Это та группа, многим представителям которой пришлось в ранней юности после окончания школы, вуза столкнуться с широчайшим распространением разных форм насилия в России при переходе к рыночной экономике. Экономическое и определенное политическое насилие, разгул преступности привели к тому, что многие люди не могли спокойно решать семейные конфликты. Будучи недовольными своим социальным и материальным положением, они выменивали свое негативное настроение на близких людях. В то время стала существенно меняться семейная мораль. Восторжествовал тюремный жаргон, проникший даже в средства массовой информации, в художественные произведения. Стало допустимым решать все конфликты не только на работе, на улице, в транспорте, но и дома с помощью криков, угроз, периодически сопровождающихся нанесением ударов, избиением. Негативный опыт семейных отношений, приобретенный нынешним поколением сорокалетних 15–20 лет назад, привел к возникновению и сохранению до нашего времени установок на допустимость многих форм семейного насилия.

Почти половина людей, к которым применялось то или иное насилие, проявляют *активное сопротивление* (47%). В других случаях (36–39%) – это *частичное сопротивление*. Остальные, а их немало, от 14 до 17%, подчиняются силе, не находя внутренней энергии для отстаивания своей физической и психической независимости.

Анализ данных показал, что реакция человека на насилие по отношению к себе частично зависит от характера его труда. Люди, занятые физическим трудом, чаще проявляют слабость в отстаивании своих позиций, чести, достоинства. Среди них в два раза больше, по сравнению с представителями умственного труда,

тех, кто подчиняется силе или оказывает только частичное сопротивление.

Среди причин, порождающих семейное насилие, большинство респондентов указывают на пьянство одного из членов семьи (от 55 до 62%); неумение контролировать свои эмоции, «дурной характер» (повышенное властолюбие), что особенно свойственно насильникам-мужчинам. Причины женского насилия – плохой пример семьи, где росла; отсутствие мужчины в семье и стремление взять на себя мужскую роль. Каждый *шестой* связывает женское насилие со стремлением дать отпор мужской агрессии.

Исследования доказали четкую связь между распространенностью разного рода политического, экономического жесткого принуждения в обществе с распространенностью насилия в семье. Люди, постоянно сталкиваясь на работе, в общественных местах с разного рода психическим, а в ряде случаев и физическим давлением, при возникновении конфликтов дома начинают аналогичным способом решать семейные споры.

В параграфе 2.2 «Факторы и способы предотвращения насилия в семье» анализируются средствами эмпирического исследования степень осознания обществом важности проблемы предотвращения насилия в семье, а также эффективность тех мер, которые в данное время сложились в России. Анализ эмпирических исследований автора показал, что почти половина опрошенных (43%) пока не осознали значимость указанной проблемы, а одна треть (32%) считает, что может обойтись в ее решении собственными силами. Более трети опрошенных считают, что решение проблемы насилия в семье должно инициироваться школой и СМИ. При этом школа должна заниматься подготовкой детей к будущей семейной жизни, а СМИ показывать примеры ненасильственного разрешения семейных конфликтов как между супругами, так и родителями и детьми. В связи с этим следует отметить, что в современной системе общего образования отсутствует какой-либо курс, направленный на формирование культуры поведения в конфликтных ситуациях как в семье, так и общественных местах.

Менее всего люди рассчитывают на помощь милиции. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что они мало ощущают влияние государственно-общественных организаций в деле помочи семье и не верят в действенность такого рода мер. Возможно, и здесь действуют традиционные стереотипы. На наш взгляд, это вновь свидетельствует о том, что проблема должна выйти «из тени».

Исследование показало, что представители наиболее «проблемного» с точки зрения насилия возраста (36–50 лет) склонны перекладывать большую часть ответственности за решение проблемы насилия с себя и своей семьи на плечи других социальных

субъектов. Для сравнения: 77% людей в возрасте до 35 лет и в возрасте старше 50 лет возлагают ответственность на саму семью, а среди людей в возрасте 36–50 лет доля таковых снижается до 58%.

Безусловно, ведущая роль в разрешении семейных конфликтов должна принадлежать самой семье. Но что делать, если уровень культуры межличностного общения, умения разрешать конфликтные и кризисные ситуации у нас пока так низок? Ведь страдают слабые члены семьи, женщины, дети; продуцируются «круги» насилия. Без помощи многообразных общественно-государственных структур проблему не решить, тем более что 48% тех, кто сталкивался с проблемой семейного насилия, указывают на то, что нуждаются в такого рода помощи. Сильнее всего потребность в помощи выражена у людей, подвергавшихся *психическому насилию в детстве и физическому насилию во взрослом состоянии* (по 40–44%).

Респонденты указали те виды помощи, в которых нуждаются так называемые «проблемные» семьи, характеризующиеся разными видами насилия. 44% ждут поддержки со стороны психологов; 40% – родственников; 31% – милиции, а 27% – друзей. Однако диссертант полагает, что проблема предотвращения семейного насилия должна быть поставлена как задача государственной важности, составная часть семейной политики, требующая комплексного подхода к своему решению.

Основные направления совершенствования существующих мер по предотвращению насилия в семье, по мнению диссертанта, должны быть:

- 1) укрепление правовой регуляции внутрисемейных отношений;
  - 2) создание блока пресечения насилия в семье в лице правоохранительных органов, социальных служб, органов здравоохранения;
  - 3) усиление активности социальной науки, школы, СМИ, общественных, в особенности женских, организаций по формированию культуры межличностного общения, ненасильственных способов разрешения конфликтов, по поддержке женщины-матери и ребенка и их защите от семейного насилия;
  - 4) утверждение правового менталитета в обществе и возрождение лучших семейных традиций;
  - 5) защита семьи от внесемейного насилия органами государства.
- Условиями успеха указанной стратегии преодоления семейного насилия диссертант считает:

а) осознание государством и обществом несовместимости насилия, в том числе и семейного, с нормами жизни цивилизованного общества и с принципами демократии;

б) необходимость пересмотра идеи государственного «невмешательства» в дела семьи, поскольку это ставит под удар права человека, принцип справедливости;

в) выработка гибкой и безопасной практики совместного влияния государства и общества на сферу частной семейной жизни, а тем самым – гуманизации общественных отношений.

Социальная цель – доведение до общественного сознания той идеи, что насилие в семье является криминальным действием, преследуемым по закону, а предотвращение его – задачей общественной значимости, касающейся всех и каждого. Первым шагом при этом должно явиться принятие Федерального закона «О предотвращении насилия в семье». Проведение в жизнь указанной стратегии потребует соответствующего ресурсного обеспечения, введения целого ряда образовательных, исследовательских, просветительских программ, совершенствования системы услуг, предоставляемых жертвам семейного насилия.

В *заключении* диссертации подводятся основные итоги исследования, делаются выводы, формулируются рекомендации и намечаются перспективы дальнейшего анализа данной проблемы.

**Основное содержание
диссертационного исследования изложено
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях*

1 Сошникова, И. В. Проблемы насилия – кризис социально-экономического развития общества / И. В. Сошникова // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2006. – Прил. 2(2). – С. 79–88 (0,65 п.л.).

2 Сошникова, И. В. Насилие в семье : социальные предпосылки и факторы риска / И. В. Сошникова, Г. А. Чупина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20(201). Философия. Социология. Культурология (вып. 18). – С. 174–188 (1,0 п.л. / 0,5 п.л.).

3 Сошникова, И. В. Воспитательные меры по предупреждению насилия в семье / И. В. Сошникова // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 4(81). – С. 188–201 (0,9 п.л.).

4 Сошникова, И. В. Комплексный подход к проблеме предотвращения насилия в семье / И. В. Сошникова, Г. А. Чупина // Право и образование. – 2010. – № 9. – С. 33–44 (0,75 п.л. / 0,4 п.л.).

Научные статьи

5 Сошникова, И. В. Права человека на информацию : философские аспекты / И. В. Сошникова // Право в информационном обществе : материалы Регион. науч.-практ. конф. (9 июля 2000 г.). – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2000. – С. 18–25 (0,5 п.л.).

6 Сошникова, И. В. Право человека на информацию / И. В. Сошникова // Информационное общество : право и власть : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2001. – С. 47–48 (0,15 п.л.).

7 Сошникова, И. В. Проблемы насилия в семье / И. В. Сошникова // Правовые, экономические и социальные аспекты развития России начала XXI века : материалы науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2004. – Ч. I. – С. 464–474 (0,7 п.л.).

8 Сошникова, И. В. Правовое регулирование социальной защиты детей / И. В. Сошникова // Актуальные проблемы формирования правового государства в России : материалы IX Науч.-практ.

конф. (26–27 октября 2005 г.). – Уфа, 2005. – Ч. 2. – С. 79–92 (0,85 п.л.).

9 Сошникова, И. В. Проблемы насилия как кризис развития общества / И. В. Сошникова // Российский экономический вестник: науч.-публицист. журн. – 2006. – Спец. вып. № 5 : Материалы IV Международных Ильинских научно-богословских чтений, проводимых в «Царские дни» (14–15 июля 2006 г.). – С. 255–265 (0,7 п.л.).

10 Сошникова, И. В. Социальное обеспечение населения в Российской Федерации / И. В. Сошникова // Экономика и право. Теоретические и практические аспекты развития экономики, права и социальной стратегии современной России : материалы IX науч.-практ. конф. (20–21 апреля 2006 г.). – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2006. – С. 73–78 (0,4 п.л.).

11 Сошникова, И. В. Проблемы социального обслуживания детей и подростков в Российской Федерации / И. В. Сошникова // Актуальные проблемы политики и прессы : науч. сб. / Межвуз. центр по проблемам гуманитар. и соц.-экон. образования при УрГУ. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2006. – С. 56–65 (0,65 п.л.).

12 Егорова, М.Н., Сошникова, И. В. Социальная политика государства – гарант стабильности общества / М. Н. Егорова, И. В. Сошникова // Экономика и право. Теоретические и практические аспекты развития экономики, права и социальной стратегии современной России : материалы IX науч.-практ. конф. (20–21 апреля 2006 г.). – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2006.– С. 66–72 (0,5 п.л. / 0,35 п.л.).

13 Сошникова, И. В. Социальная поддержка детей и подростков в Российской Федерации / И. В. Сошникова // Политические, социально-экономические и правовые проблемы труда в современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2007 г.). – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2007. – С. 209–219. (0,7 п.л.).

14 Сошникова, И. В. Насилие в семье – проблема общества / И. В. Сошникова // Экономико-правовые проблемы современной России : юбилейный сб. науч. тр., посвященный 10-летию кафедры экономики и права УрГЭУ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – С. 61–75 (0,95 п.л.).

15 Сошникова, И. В. Социальное обеспечение детей в России / И. В. Сошникова // Экономико-правовые проблемы современной России : юбилейный сб. науч. тр., посвященный 10-летию кафедры экономики и права УрГЭУ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – С. 49–60 (0,75 п.л.).

16 Сошникова, И. В. Насилие в российском обществе как социальная проблема / И. В. Сошникова // Социально ориентирован-

ная экономика как фактор устойчивого развития современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (18 апреля 2008 г.). – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2008. – С. 177–189 (0,8 п.л.).

17 Сошникова, И. В. Гражданское общество, правовое и социальное государство / И. В. Сошникова, В. И. Шерпаев // Социально ориентированная экономика как фактор устойчивого развития современной России : сб. ст. участников науч.-практ. конф. (7 октября 2009 г.). – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009. – С. 187–193 (0,45 п.л. / 0,3 п.л.).

18 Сошникова, И.В. Насилие в семье как социальная проблема / И. В. Сошникова // Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (17 марта 2011 г.). – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2011. – С. 118–123 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 22.03.2011. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ИПЦ «Издательство УрГУ»
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4